

Постоянная метка

На эстакаде воцарился хаос. Водитель, ещё мгновение назад преисполненный злобы, теперь в оцепенении взирал на преградившее путь исполинское существо. Он даже протёр глаза, подозревая, что это лишь галлюцинация, порождённая запредельным стрессом.

Однако сущность феромонов приближалась. Её пепельно-серые глаза, подобные холодному стеклу, казалось, занимали добрую треть лобового стекла. На миг в этом взоре промелькнула нежность, когда зверь обратился к Цинь Вэню, но стоило ему перевести взгляд на похитителя, как зрачки сузились, а из пасти вырвался яростный рокот — предупреждение о неминуемой атаке.

Сидевший за рулём человек не был обычным водителем. Это был закоренелый преступник, привыкший ходить по краю и веривший, что справиться с хрупким Омегой не составит труда. За все тридцать семь лет своей жизни он лишь пару раз видел материализованные сущности феромонов, но ни одна из них не была столь пугающей.

Многолетний опыт жизни на лезвии ножа заставил в его сознании взвять сигнал тревоги. Он не желал умирать здесь, а потому, смертельно побледнев, выпустил руль и поднял руки, призывая сущность к спокойствию. Дрожа всем телом, он медленно, согнувшись в три погибели, выбрался из машины.

Снежный лев Чи Ханя не собирался церемониться. Он вцепился зубами в воротник мужчины и с силой отшвырнул его в сторону. Тот в результате сильного удара мгновенно потерял сознание. Очевидцы, затаив дыхание, снимали происходящее на телефоны. Взгляд призрачного зверя вновь стал отрешённым; больше не проявляя агрессии, он величественно улёгся вокруг автомобиля, то и дело с тревогой поглядывая на заднее сиденье, где в полузабытьи пребывал Цинь Вэнь.

Цинь Вэнь с трудом вынырнул из вязкого, тёмного марева беспамятства. Водителя нигде не было, а сущность находилась снаружи... Собрал последние силы, он потянул за ручку двери и буквально выпал из салона. Его подхватил зверь — мягкая густая шерсть самортизировала удар, не дав юноше пострадать.

— Что же делать... — простонал Цинь Вэнь, прижимая ладонь к низу живота. Сквозь пальцы начала просачиваться кровь.

В следующую секунду с крыши ближайшей высотки, прорезая встречные потоки ветра, метнулась чёрная тень. Казалось, сама ледяная пустота снежной равнины обрушилась на эстакаду. В вихре феромонов, чьи полы пальто развевались на ветру, явился Чи Хань.

Он никогда прежде не демонстрировал миру свою истинную мощь.

Чи Хань приземлился на спину Снежного льва и тут же спрыгнул вниз, обнаружив Цинь Вэня за завесой белоснежной шерсти.

Юноша из последних сил удерживал ускользящее сознание. От невыносимой боли ему показалось, что в глазах двоится: как здесь мог оказаться Чи Хань? Но сильные руки уже подхватили его, прижимая к знакомой, надёжной груди... Цинь Вэнь замер на мгновение, а затем чувства окончательно вырвались из-под контроля. Он всхлипнул и, вцепившись в руку мужа, прижал её к своему животу:

— Спаси его... пожалуйста, спаси его...

— Я знаю, — Чи Хань склонился, целуя взмокший висок. — С тобой и ребёнком всё будет в порядке. Верь мне.

Цинь Вэнь мучительно нахмурился и окончательно провалился в темноту.

Призрачный зверь мчался сквозь городские джунгли, с поразительной лёгкостью преодолевая препятствия и проносясь мимо небоскрёбов. Доверенные люди Чи Ханя уже взяли ситуацию под контроль, забрав с собой лжеводителя.

Даже при самом точном расчёте путь до больницы на машине занял бы не менее пятнадцати минут, но сущность преодолела его за пять. Цинь Вэня немедленно доставили в операционную. Чи Хань остался ждать снаружи; аромат снежного кедра просачивался сквозь дверные щели, наполняя всё здание. Одновременно с этим вокруг больницы, словно из ниоткуда, выросли исполинские ледяные глыбы, опоясав её неприступной стеной. Невозможно было описать словами это величественное зрелище, но сам творец «чуда» замер неподвижно — его руки мелко дрожали.

Всего на мгновение он перестал чувствовать присутствие ребёнка. Не было даже слабой пульсации. Чи Хань всегда убеждал себя, что дитя для него вторично, но сейчас его сердце сжалось от невыносимой боли. И что ещё важнее — если с ребёнком что-то случится, как это переживёт Цинь Вэнь? Ведь он готов был отдать половину собственной жизни, лишь бы этот малыш появился на свет.

Вскоре прибыл Сунь Кайнин. Чи Хань даже не представлял, какой переполох вызвал в городе; Следственная группа по делам Альф и Группа по защите Омег наверняка уже были в пути.

— Какой идиот это затеял?! — прорычал Кайнин, чей автомобиль с рёвом затормозил у входа.
— Уж лучше бы на Чи Ханя напали, чем трогать Цинь Вэня!

Сюй Янчэн, едва живой от бешеной гонки, прикрыл глаза:

— Сейчас всё узнаем.

Сунь Кайнин мельком взглянул на друга и немного сбавил обороты.

— Директор Чи, состояние господина Циня крайне нестабильно, — врач говорил быстро, стараясь сохранять самообладание под гнётом мощных феромонов Альфы высшего уровня. — По всем правилам, Омега в положении, оставшийся без поддержки своего Альфы на ранних сроках, не протянул бы и трёх месяцев. Вы вовремя вмешались и окружили его заботой, благодаря чему уровень феромонов в его организме оставался в норме, но в этой ситуации всё же есть критическая уязвимость.

Доктор пристально посмотрел на Чи Ханя:

— Ребёнок слишком силён, а вы до сих пор не поставили господину Циню постоянную метку.

Чи Хань ловил каждое слово, вычленив главное:

— С ребёнком всё в порядке?

— Пока да, — ответил врач. — Но если так пойдёт и дальше, мы потеряем и его, и отца.

— Я понял.

Стоило ему договорить, как двери операционной распахнулись и Цинь Вэнь вывезли на каталке. Альфа тут же перехватил руку юноши и последовал за ним в палату.

***

Тело Цинь Вэнь словно разрывало на части; какая-то вязкая, тяжёлая сила тянула его за собой в бездну. Он не переставая стонал в бреду, пока внезапно не ощутил облегчение. В сознании замелькали обрывки образов: ребёнок... Малыш!

Цинь Вэнь резко открыл глаза и попытался приподняться, но его тут же обняли. Чьи-то руки мягко поглаживали его по спине, успокаивая. Аромат снежного кедра был густым, но юноша всё равно уловил едкий запах антисептика. Потолок сиял мертвенной белизной. Это была больница.

— Чи Хань... — с трудом позвал он.

— Я здесь, — Альфа осторожно уложил его обратно на подушки. — Не бойся, с малышом всё хорошо.

Услышав это, Цинь Вэнь немного расслабился, но тут же почувствовал неладное. Почему в

теле такой жар? Знакомое, пугающее чувство захлестнуло его. Течка?!

— Врачи ввели тебе препарат, вызывающий преждевременную течку, — негромко пояснил Чи Хань, словно предугадав его замешательство.

Пока он говорил, его пальцы ловко расстегнули пуговицы рубашки, обнажая крепкую грудь и подтянутый живот. Несмотря на всю серьёзность обстановки, в его позе сквозила едва уловимая искущённость, отчего у Цинь Вэня мгновенно запылали уши.

Чи Хань упёрся руками в кровать по обе стороны от головы мужа, склонился и нежно коснулся его губ своими:

— Не переживай, лекарства не повредят малышу. Это моё семя, он очень сильный. Но ты совсем другое дело, Цинь Вэнь...

Аромат снежного кедра в мгновение ока стал в разы насыщеннее. Напор феромонов одурманил разум юноши, но холодная природа ауры Чи Ханя в то же время удерживала его на грани здравомыслия. Ощущение от этой близости с Альфой высшего уровня было смесью сладостной муки и экстаза.

Цинь Вэнь дрожащими губами едва выдохнул:

— Здесь?..

— Именно здесь, — хрипло отозвался Чи Хань. — Ждать больше нельзя, ты просто не выдержишь.

Феромоны, хлынувшие в железу, притупили физическую боль, принося с собой чувство невесомости. На мгновение он забыл, каково это — не чувствовать вечной усталости и истощения. Сознание поплыло. Когда муж вошёл в его репродуктивную полость, Цинь Вэнь судорожно вцепился в его плечи. Альфа издал тихий шипящий звук, припал к его уху и с усмешкой прошептал:

— Как думаешь, если мы продолжим в том же духе, ты не зачнёшь ещё одного?

«Ну и мудака же ты...» — пронеслось в мыслях Цинь Вэня.

Стоило признать: близость между Альфой и Омегой порой действовала эффективнее любого чудодейственного лекарства. Железа юноши больше не была воспалена, лишь следы от зубов на коже казались слишком глубокими. Снежная равнина полностью приняла и укрыла собой этот стойкий, но такой хрупкий лист мяты. Их корни переплелись настолько тесно, что кедровый лес стал для них общим домом.

Ощущение этой связи было неопишным. Когда всё закончилось, Чи Хань долго не мог выпустить супруга из объятий. С того момента, как он осознал свои чувства, его привязанность росла, но нынешняя любовь была иной. Теперь их имена были выжжены в душах друг друга. Чи Хань знал: кто бы ни попытался их разлучить, он собственноручно свернёт этому наглецу шею.

***

С того момента, как действия Чи Ханя вызвали переполох в городе, прошло уже десять часов.

Снаружи, у ледяных стен, собралось немало людей и машин. Все понимали: против такой мощи бессильны даже снаряды. Сунь Кайнина тоже не пустили внутрь; задрав голову, он наблюдал за огромной белой сущностью феромонов, которая нежилась под ночным ветром. В покое зверь напоминал гигантского кота, даже глаза довольно зажмурил.

— В этом весь Чи Хань, — констатировал Сюй Янчэн. — Даже его сущность не знает, что такое паника.

Сунь Кайнин обвёл взглядом собравшихся представителей власти, чьи лица были серыми от усталости и бесконечных звонков. «Паникуют-то как раз они», — подумал он.

— Но всё же... — Кайнин нахмурился. — Эта сущность просто неприлично огромная!

— Согласен, — кивнул Сюй Янчэн.

Он вспомнил, что облик сущности Альфы высшего уровня — строжайшая тайна, раскрываемая лишь в исключительных случаях. Судя по всему, Чи Хань вообще не состоял на учёте. Это могло стать большой проблемой.

***

На следующее утро, как только первые лучи солнца коснулись земли, величественные ледяные стены начали медленно таять, превращаясь в золотистую утреннюю дымку. Призрачный зверь тоже исчез. Из больницы никто не выходил; Чи Хань, обладая завидным хладнокровием, безмятежно спал в обнимку с Цинь Вэнем, чувствуя, что бушующий океан феромонов в теле мужа наконец успокоился.

Следственная группа прождала у входа полчаса, прежде чем Чи Хань соизволил выйти к ним с заспанным видом. Он выглядел безупречно: статный, спокойный, верхние пуговицы рубашки были небрежно расстёгнуты, приоткрывая линию ключиц. Флюиды, которые он невольно источал ранним утром, едва не сбили с ног присутствующих Альф. Глава группы на миг даже забыл, зачем пришёл.

Допрос начался прямо на месте. Чи Хань отвечал на все вопросы без возражений. Лицо

следователя становилось всё мрачнее:

— Вынужден просить вас проследовать за нами.

— Без проблем, — Альфа проявил поразительную готовность к сотрудничеству. — Но подождите секунду, я должен предупредить своего Омегу.

Он краем глаза заметил сотрудника, ведущего протокол, и понял: каждое его слово будет использовано как доказательство в суде.

— Вчера его пытались похитить. К тому же он ждёт ребёнка, и его состояние крайне...

— Ждёт ребёнка?! — не удержался от возгласа один из оперативников.

Взгляды присутствующих мгновенно изменились. До этого никто не мог взять в толк, зачем Чи Хань спровоцировал такой хаос своей сущностью. Оказывается, его беременному Омеге угрожала смертельная опасность! Это действительно могло свести с ума любого Альфу.

— Вы поставили ему постоянную метку? — осведомился глава группы.

— Разумеется, — твёрдо ответил Чи Хань. — Я глубоко сожалею о вызванных беспорядках, но вчера жизнь моего мужа висела на волоске. У меня просто не было другого выхода.

Стенографист строчил не покладая рук, время от времени бросая на Чи Ханя одобрительные взгляды.

Ежегодно сотни Альф сгорали от горя, не сумев защитить своих Омег. Быть Альфой высшего уровня — всё-таки великое благо!

Чи Хань, слегка улыбнувшись, непринуждённо развернулся. В каждом его движении сквозило исключительное благородство.

<http://bllate.org/book/15356/1422820>